

Никита Сергеевич
ГУСЕВ

АКАДЕМИК П.А. ЛАВРОВ: СУДЬБА КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В БОЛЬШЕВИСТСКОЙ И СОВЕТСКОЙ РОССИИ¹

Аннотация:

В статье речь идет о творческом пути известного слависта, академика П.А. Лаврова (1856–1929), много лет читавшего лекции по славянской филологии и истории славянских народов в Московском и Санкт-Петербургском университетах. Он внес большой вклад в развитие славистики, занимаясь изучением деятельности славянских первоучителей Кирилла и Мефодия, их учеников Климента Охридского и Наума Охридского, палеографией древних славянских рукописей и другими важными направлениями данной области науки. За свою долгую жизнь он застал как расцвет российской кирилло-мефодиевистики, так и канун ее разгрома при большевиках, считавших идею славянской общности буржуазной и вредной.

Ключевые слова:

Славяноведение, южные славяне, Петар II Петрович Негош, болгарский язык, Афон, древнеславянские рукописи, славянская палеография, Кирилл и Мефодий, Климент Охридский и Наум Охридский.

Abstract: N.S. Gusev “THE ACADEMICIAN P.A. LAVROV: THE FATE OF CYRILLO-METHODIEVAN PROBLEMATICS IN BOLSHIEVİK’S AND SOVIET RUSSIA”.

The article refers to the creative path of the famous Slavist, academician P.A. Lavrov (1856–1929), who for many years gave lectures on Slavonic philology and history of Slavic peoples at the Moscow and St. Petersburg Universities. He contributed much to the development of Slavistics, studying the activities of Slavic first educators Cyril and Methodius, their disciples Clement of Ohrid and Naum of Ohrid, the paleography of the old Slavic manuscripts and other important areas of this field of science. During his long life, he caught both the rise of Russian Cyrillo-Methodievan studies and the eve of its defeat under the Bolsheviks, who considered the idea of Slavic community bourgeois and harmful.

Keywords:

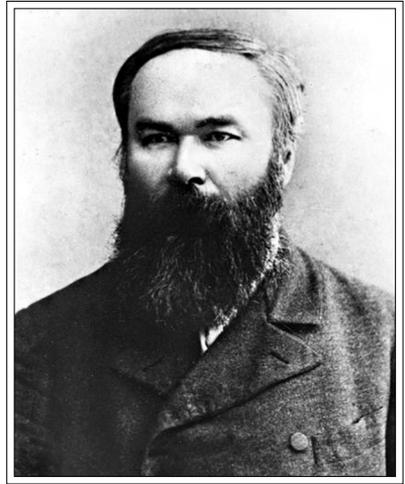
Slavicism, Southern Slavs, Petar II Petrovich Negosh, Bulgarian language, Athos, old Slavic manuscripts, Slavic paleography, Cyril and Methodius, Clement of Ohrid and Naum of Ohrid.

Петр Алексеевич Лавров родился в 1856 г. в Ярославле в семье протоиерея, профессора богословия в ярославском Демидовском юридическом лицее, что во многом определило научные интересы будущего академика. В 1875 г. Лавров окончил местную гимназию и поступил на историко-филологический факультет Московского университета. Из-

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 18–512–76004).

начальные планы заниматься древнеримской историей были спутаны начавшимся восстанием в Боснии и Герцеговине, сербско-турецкой, а затем — и русско-турецкой войнами. Петр Алексеевич заинтересовался Балканами, стал учить сербский язык, а в качестве темы дипломной работы избрал «Историко-литературный разбор Косовских былин». В 1880 г. Лавров был прикреплен для подготовки к профессорскому званию по кафедре славянских наречий под руководством профессора А.Л. Дювернуа.

П.А. Лавров

В 1884 г. Лавров отправился в командировку на 8 месяцев в славянские земли. Перед ним стояло три задачи: сбор материалов для монографии о литературной деятельности черногорского правителя Петра II Петровича Негоша, изучение материалов фольклора в связи с письменными источниками и исследование связей сербской и хорватской литератур. В ходе поездки Лавров посетил Нови-Сад, Белград, Загреб, Далмацию, Черногорию, работал в архивах и библиотеках Вены и Будапешта. На основании собранного материала в 1887 г. Петр Алексеевич защитил диссертацию о биографии и литературной деятельности Петра II Петровича Негоша, а после был принят в число приват-доцентов для преподавания славянской филологии.

Однако перед этим случилось трагическое событие, изменившее направление научных изысканий Лаврова. В 1886 г. после смерти А.Л. Дювернуа ему пришлось работать над завершением словаря болгарского языка, который готовил его учитель. Это заставило его глубоко заняться новым славянским языком, его историей и вылилось в докторскую диссертацию «Обзор звуковых и формальных особенностей болгарского языка», которую Лавров защитил в 1893 г. В исследовании впервые был опубликован ряд важных текстов XIV–XVIII вв. с приложением краткого исторического словаря болгарского языка. Продолжением работы в этом направлении стал труд о южнославянских переводах проповедей Дамаскина Студита.

В 1892 г. Петра Алексеевича пригласили на должность профессора славянской филологии Варшавского университета. Но он был занят подготовкой докторской диссертации и новой поездки в славянские земли, потому попросил отсрочить начало своей работы в этом университете. В итоге вакантную должность занял П.А. Кулаковский, а Лаврову предложили кафедру русского языка, от которой он отказался, поскольку желал продолжать свои славистические исследования.

В 1894 г. Петр Алексеевич отправился в поездку на Афон. По дороге он посетил Одессу, где изучал архив известного ученого В.И. Григоро-

вича, и Константинополь. На Святой горе Лавров остановился в русском Пантелеймоновом монастыре, работал в сербской Хиландарской и болгарской Зографской обителях. Здесь русский ученый обнаружил новые рукописи, прежде всего апокрифического характера, уточнил сведения о нескольких других, а затем отправился для работы в библиотеку Софии. Исследованные в поездке памятники письменности были опубликованы и принесли Лаврову признание в качестве знатока древнеславянских рукописей. В течение всей своей жизни Петр Алексеевич изучал произведения Климента Охридского, ученика славянских первоучителей Кирилла и Мефодия, написал о нем множество статей и, используя метод сравнительного анализа, установил, что тот являлся автором нескольких древнеславянских анонимных текстов. Занимался Лавров и другим учеником солунских братьев — св. Наумом, чье неизвестное житие он обнаружил на Афоне и затем опубликовал. Итогом многолетнего изучения этой проблематики стали книги, вышедшие уже в совсем позднее время. «Кирило та Методій в давньо-слов'янському письменстві» (1928) является по сути кирилло-мефодиевской энциклопедией, где дан критический обзор почти всех источников и исследований, связанных с начальным этапом славянской письменности. В книге уделялось большое внимание языку и стилю памятников для определения места и времени их создания, детально анализировались основные источники о жизни и деятельности свв. Кирилла и Мефодия. Второй труд — «Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности» (1930) — свод важнейших памятников начального периода славянской письменности. Эта книга увидела свет уже после смерти ученого.

Непосредственно после командировки Лавров продолжал читать лекции в Московском университете. Сохранились литографические издания его курсов по истории Чехии и Болгарии. В первом он был менее оригинален, хотя и демонстрировал глубокое знание существующей литературы, во втором же опирался во многом на результаты собственных работ. В итоге он высказывал передовые для своего времени идеи. Так, он опровергал утверждение М.С. Дринова, что Балканский полуостров славяне заселили уже в III в., доказывал тюркское происхождение протоболгар, указывая, что они ассимилировались уже в IX в., подчеркивал социально-экономическую основу богомильского движения.

Однако постоянной должности для Петра Алексеевича в Московском университете не было, и в 1898 г. он принял предложение занять профессорскую кафедру в Новороссийском университете в Одессе. Однако после ухода на пенсию В.И. Ламанского освободилась кафедра славянской филологии в Петербургском университете, и Лавров переехал в столицу. Как отметил в своем представлении нового профессора Совету факультета С.Ф. Платонов, «солидная ученая репутация П.А. Лаврова, а также его не оставляющая ученая ревность служат основанием для того, чтобы желать его вступления в нашу среду». В университете Петр Алексеевич читал курсы

по славянским языкам, литературам, южнославянской палеографии. Последняя тема стала очень плодотворной для ученого. Во многом, видимо, благодаря дружбе с сербским филологом А. Беличем, который по просьбе петербургского коллеги отправлял снимки с южнославянских рукописей. В 1905 г. и 1916 г. Лавров издал альбомы снимков и подготовил капитальную работу «Палеографическое обозрение кирилловского письма» (1914). В ней анализировались буквенные начертания по рукописям XI–XVIII вв., давались особенности отдельных групп рукописей и школ письменности и предлагалась детальная классификация южнославянских рукописей по палеографическим признакам.

За свои заслуги Лавров в 1902 г. был избран членом-корреспондентом РАН, в 1906 г. — членом-корреспондентом Сербской академии наук и искусств, в 1911 г. — членом Югославской академии.

Параллельно с научной деятельностью профессор участвовал и в общественно-политической жизни, защищая интересы славянства, в первую очередь — сербов. Он читал в российских столицах и глубинке лекции об актуальных проблемах Балкан, публиковал брошюры, посвященные событиям на полуострове: об аннексии Боснии и Герцеговины, Балканских войнах, объединении сербов и хорватов и др. Состоял он и членом различных общественных организаций, например, Общества славянского научного единения.

Прекрасно понимая, что время энциклопедического подхода к изучению славянства прошло, Лавров еще в 1901 г. предложил создать три славянских кафедр — филологии, литературы и истории, настаивая на основании хотя бы двух — кафедры славянской филологии и истории славянских литератур и кафедры истории славян. Вплоть до 1914 г. Петр Алексеевич старался добиться учреждения новой кафедры, но безуспешно. А дальше была Первая мировая война, а затем — революция, изменившая все.

В 1916 г. Лавров подготовил «Славянские источники для жизни и трудов Кирилла и Мефодия», труд был утвержден к печати Академией наук, но последовала революция, и возможность публикации исчезла. Тогда он обратился к своему другу А. Беличу с просьбой об издании, но и в самой послевоенной Югославии времена были нелегкие.

Сам Петр Алексеевич революции не принял, прежде всего, его угнетали произвол новой власти и униженное положение, в которое попали ученые. «Мы задыхаемся от насилия», — писал он своему другу летом 1918 г. Тогда он всерьез думал покинуть Россию и уехать в славянские страны, но по неизвестной причине остался. В 1923 г. Лаврова избрали действительным членом Академии наук, а при ней была учреждена Славянская научная комиссия, фактическим руководителем которой он стал. Тем не менее, ситуация принципиально не изменилась. Маленькие зарплаты ученых в сложной экономической ситуации все больше обесценивались, началось идеологическое наступление на науку, в том числе и на филологию. От ученых требовалось подойти ко всему с марксистских, интернациональных

позиций и отказаться от «неактуальных» тем, что часто означало запрет на упоминание об общности славянского прошлого и изучение церковных текстов. В силу этих обстоятельств комиссия начала свою работу только в 1925 г., первый том ее трудов вышел в 1930 г. (это была упомянутая книга Лаврова), а на Съезд славянских географов и этнографов в 1924 г. в Прагу в Лавров числе многих отправлен не был. Тогда он жаловался коллеге в письме: «Вот нажили себе иго, горше всех перенесенных до сих пор. Этот ужасный злобный натиск на все национальное, на все для нас священное, глумление над стариной». Наступление на Академию наук выразилось и в постоянных попытках ликвидации Отделения русского языка и словесности. Но оказалось, что в Киеве в отличие от Центральной России к научно-религиозным темам относились терпимее. Это объясняет то, что важнейший труд Лаврова о Кирилле и Мефодии вышел в 1928 г. в Киеве на украинском языке. Хотя автор скептически относился к публикации не на русском, поскольку считал, что это делает работу малодоступной широким массам.

А в январе следующего года началась кампания, нанесящая российской гуманитарной науке ощутимый удар. В 1929 г. при выборах в академии забаллотировали нескольких коммунистических кандидатов. Новые власти не прощали подобного самовольства, тем более уже начались первые сфабрикованные процессы. Тучи над учеными, не сумевшими принориться к советской власти, сгущались. Возможно, Петру Алексеевичу еще «повезло», потому что он скончался до того, как разразилась гроза: 24 ноября 1929 г. он умер, и был похоронен неподалеку от университета на Смоленском кладбище Петербурга. А уже в январе 1930 г. советские чекисты направили руководству страны записку, в которой подтверждали «существование в Академии Наук монархической группировки». Главой этой выдуманной организации «назначили» С.Ф. Платонова, в свое время представлявшего Лаврова Совету исторического факультета Петербургского университета, а среди членов группировки был назван и сам покойный славист. Так раскрывался маховик «дела Плато-

*Работа П.А. Лаврова
«Кирило та Методій в давньо-
слов'янському письменстві»*

нова», называемого также «академическим делом». Если бы Лавров уцелел в горниле этого процесса, то, несомненно, из-за своих антисоветских взглядов он бы через несколько лет оказался вовлечен в «дело славистов». Таким образом, смерть уберегла Петра Алексеевича от моральных и физических унижений. Правда, имя его в советский период было неоправданно забыто.

ЛИТЕРАТУРА

- Лантева Л.П.* История славяноведения в России в конце XIX — первой трети XX вв. М., 2012.
- От чужих к своим. Письма выдающихся представителей русской интеллигенции начала XX века Александру Беличу / сост. Н. Благоевич, А. Мичич, И. Мрджа. Белград, 2016.
- Робинсон М.А.* Судьбы академической элиты: отечественное славяноведение (1917 — начало 1930-х годов). М., 2004.
- Славяноведение в дореволюционной России. Биобиблиографический словарь / отв. ред. В.А. Дьяков. М., 1979.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Фотография П.А. Лаврова.
2. Словарь болгарского языка АЛ. Дювернуа, работу над которым заканчивал П.А. Лавров.
3. Докторская диссертация П.А. Лаврова «Обзор звуковых и формальных особенностей болгарского языка».
4. Оттиск лекции П.А. Лаврова о Второй балканской войне 1913 г., прочитанной в Петрозаводске в 1913 г.
5. Один из важнейших трудов П.А. Лаврова «Кирило та Методій в давньо-слов'янському письменстві».
6. Вышедшая после смерти П.А. Лаврова его работа «Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности».
7. Могила П.А. Лаврова на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга.